

ГРАММАТИКА И ФРАЗЕОЛОГИЯ: ТОЧКИ ПЕРЕСЕЧЕНИЯ

© 2017 г. Д. О. Добровольский

Доктор филологических наук, главный научный сотрудник Института русского языка
им. В.В. Виноградова РАН, Россия, 119019, г. Москва, ул. Волхонка, д. 18/2
dm-dbrv@yandex.ru

GRAMMAR AND PHRASEOLOGY: CROSS POINTS

© 2017 Dmitrij O. Dobrovolskij

Doctor of Philological Sciences, Head Researcher at the V.V. Vinogradov Russian Language
Institute of the RAS, 18-2 Volkhonka Str., Moscow, 119019, Russia
dm-dbrv@yandex.ru

Цель данной статьи – поставить вопрос, может ли фразеология быть интересна для грамматики, а грамматика – для фразеологии. Эта задача может показаться несколько необычной, так как фразеология – по определению часть лексикона. Но, во-первых, фразеологизмы довольно часто выражают весьма общие смыслы и выполняют тем самым грамматические функции. А во-вторых, фразеологизмы, будучи лексическими единицами, обладают внутренним синтаксисом и могут, следовательно, рассматриваться как объект грамматического описания. Таким образом, с точки зрения грамматического описания русского языка важно понять, (1) какие значимые для грамматики смыслы выражаются средствами фразеологии и (2) какие особенности организации фразеологической системы попадают в ведение грамматики. Данная статья посвящена поискам ответа на первый из этих вопросов.

This article probes into the issue whether phraseology might be of concern to grammar, and grammar – to phraseology. By posing such a question, we might appear to go against the grain, since phraseology, by definition, is a branch of lexicology. However, there are several nuances. Firstly, it's rather frequent for phraseological units to express general meanings and thereby to perform grammatical functions. Secondly, phraseological units, as lexical units per se, are syntactically ordered from within and can be subjected to grammatical description. Hence, within the system of the Russian grammar, two points seem to be in need of clarification: (1) which meanings significant from grammatical point of view are conveyed by means of phraseology; (2) which organizing principles of the phraseological system can be accounted for by grammar. The article primarily focuses on the former of the two questions.

Ключевые слова: фразеологизм, идиома, грамматическое описание, грамматика конструкций, системообразующие смыслы, коммуникативное выделение.

Keywords: phraseological unit, idiom, grammatical description, construction grammar, system-forming meanings, communicative accentuation.

Дата поступления материала в редакцию 11 октября 2016 г.
Received by Editor on October 11, 2016.

1. Фразеология в грамматике: исходные представления

Несмотря на то, что сам вопрос о месте фразеологии в грамматике может на первый взгляд показаться экзотичным для русской грамматической традиции, сходная проблематика обсуждалась уже в 1960 году в известной работе

Н.Ю. Шведовой “Очерки по синтаксису русской разговорной речи”. Случаи употребления фразем в функциях, релевантных для описания грамматики, рассматриваются также в Грамматике-80 [1].

Приведем пример. Конструкция (*X*) на то (он) и *X* (чтобы *P*) описывается в [2, с. 278] как выражающая значение полного соответствия “предмета (лица) назначению, свойствам, существу называемого”, а в [1, § 2864] – как типичная для экспрессивной речи “характеристика лица или предмета

¹ Работа выполнена при поддержке РФФИ (грант 16-06-00339) и РГНФ (грант 15-04-12018).

по назначению”. В корпусах встречается также вариант этой конструкции *X на то и X что P*; ср. контексты (1) из НКРЯ.

- (1) **а.** Я понимаю, что надо бы выпить что-нибудь покрепче кофе и утопить в этом чем-то свою скорбь о происходящем, но Кофейник *на то и Кофейник*, что здесь не раздобудешь ничего успокаивающего нервы. (Мариям Петросян. Дом, в котором...). **б.** То, что медицинская машина попирала дорожные правила, не смутило инспектора — *на то она и “скорая помощь”*, чтобы приехать к больному как можно быстрее. (Эльдар Рязанов, Эмиль Брагинский. Тихие омуты). **в.** *На то и перепел*, чтобы в сети попасть! (Максим Горький. Мать). **г.** Да я барин и делать ничего не умею! Делайте вы, если знаете, и помогите, если можете, а за труд возьмите себе что хотите — *на то и наука!* (И.А. Гончаров. Обломов)².

В [1] приводятся и другие примеры функционирования фразеологизмов для выражения смыслов, относящихся к сфере грамматического описания русского языка. Так, в [1, § 1680] анализируются фразеологизмы и “устойчивые речения”, играющие в высказывании роль двухместных союзов: *мало того что ... (но); не сказать чтобы ... (но)*. В таких случаях речь идет о полной грамматикализации фразем. А случаи типа *не успел — как (вдруг)* характеризуются в [1] как “синтаксически связанные образования”, поскольку, выполняя союзную функцию, они занимают позицию того или иного члена предложения. Иными словами, мы имеем дело с неполной грамматикализацией.

В [1, § 2562] упоминаются фразеологизованные сочетания инфинитива глагола *стать* с глаголами *(не) занимать*, *(не) привыкать*, характерные для

контекстов, отражающих старую речь и просторечие: *Нам в Сибири к морозам не привыкать стать; Самоуверенности ей не занимать стать*.

В некоторых разделах [1] рассматриваются не только слабоидиоматичные фраземы, но и “классические” идиомы. Ср., например, разговорные способы квантификации: *Друзей — раз, два и обчелся; Публики — яблоку негде упасть* [1, § 2457]. Такие высказывания характеризуются особой информационной структурой. Существительное в родительном падеже служит темой, а идиома стоит в рематической позиции.

Как показывают эти примеры, фразеологический материал уже включался в академическое описание русской грамматики³. Это происходило, однако, на уровне отдельных наблюдений. Задача системного охвата фразеологизмов, выполняющих грамматические функции, нуждается в теоретическом обосновании. Полезными в этом смысле оказываются некоторые идеи грамматических конструкций.

К базовым принципам грамматики конструкций относится отрицание четкой границы между грамматикой и словарем. Поскольку фразеология, по определению, находится в промежуточной зоне между лексиком и грамматикой, вполне естественно, что интересы грамматики конструкций и теории фразеологии пересекаются. Одна из основных задач грамматики конструкций (прежде всего на ранних этапах развития этого направления) формулировалась как описание не вполне регулярных, но постоянно воспроизводимых в речи сочетаний слов, которым традиционная грамматика не уделяет должного внимания, которые, однако, являются полноправным объектом синтаксической теории, а не только лексической семантики.⁴ Сходные задачи ставятся в области

² Фразеологический характер конструкции (*X на то (он) и X (чтобы P)*), то есть невыводимость ее значения из значений составных частей, становится особенно очевидным при обращении к аналогам этого выражения в других языках. Ср. переводы контекстов (1в) и (1г) на английский и немецкий языки соответственно: What's a quail for but to be caught in the snare? [Maxime Gorky. Mother (D.J. Hogarth, 1921)]; Ja, ich bin ein gnädiger Herr und kann nichts tun! Tun Sie es und helfen Sie mir, wenn Sie können, und nehmen Sie sich für Ihre Mühe alles, was Sie wollen — man muß eine gute Lehre immer teuer erkaufen! [Oblomow. Ivan Gončarov (Clara Brauner, 1960)]. В немецком переводе контекста (1г) подобная конструкция вообще не представлена, а в английском переводе (1в) в качестве ее аналога выступает выражение *what's X for but P*, столь же идиоматичное в английском языке, сколь и (*X на то (он) и X (чтобы P)*) — в русском.

³ Из работ последних лет, в которых обсуждаются подобные явления, см., например, [7], где выделяются различные типы грамматикализации предложных словоформ, в том числе и “полилексемных”: *во избежание, в ознаменование, в изменение, в оправдание, в размер, в цвет (скатерть в цвет вазы), в русле* [7, 65–68]. См. также [8].

⁴ В последнее время понятие конструкции все более и более расширяется. Несмотря на отсутствие единого для отдельных подходов теоретического аппарата, грамматика конструкций претендует сегодня на охват всех языковых явлений. Это аргументируется тем, что описательное устройство, которое может справиться с нерегулярными — близкими к фразеологии или синтаксически непрозрачными — конструкциями, справится и с регулярными, образованными по продуктивным правилам сочетаниями. Насколько оправдано такое расширение объяснительного потенциала грамматики конструкций — отдельный, причем достаточно спорный, вопрос.

“малого синтаксиса” — одного из направлений Московской семантической школы; см. прежде всего работы Л.Л. Иомдина [3], [4], [5], а также [6, с. 59–280].

2. Системообразующие смыслы, выражаемые средствами фразеологии

Полное описание грамматики должно включать в себя инвентаризацию различных способов выражения определенных системообразующих смыслов, в первую очередь тех из них, которые стандартно выражаются чисто грамматическими средствами, могут, однако фиксироваться и с помощью различных устойчивых словосочетаний. Понятие системообразующего смысла было введено в работах Ю.Д. Апресяна [9], [10]. В эту категорию включаются (а) семантические примитивы, в том числе такие грамматикализованные смыслы как ‘причина’ или ‘условие’, (б) некоторые смыслы, более сложные, чем семантические примитивы, например, ‘должен’, ‘намерен’, (в) “семантические кварки” — смыслы, более простые, чем семантические примитивы, например, ‘стативность’, ‘акциональность’ [10, с. 12].

Перейдем к рассмотрению отдельных примеров выражения того или иного системообразующего смысла фразеологическими средствами. В соответствии с задачами этого раздела нас будут интересовать те смыслы, которые особенно часто грамматикализируются и могут при этом выражаться с помощью фразем различных типов, прежде всего фразеологизмов-конструкций⁵. Далее мы рассмотрим последовательно категории причинности, интенсивности, уступительности и неопределенности.

2.1. Причинность

Помимо сложных союзов *так как*, *потому что* и под., которые относятся к грамматической фразеологии (подробнее об этом классе см. [11, с. 74–78]) и тем самым тоже подпадают под рубрику “фразеология в грамматике”, причинные отношения могут

⁵ О понятии фразеологизма-конструкции см. [13, с. 86–90]. Фразеологизмы-конструкции определяются как синтаксически автономные выражения устойчивого состава, в которых пропущены некоторые элементы (актанты — обычные (X, Y) или пропозициональные (P, Q)). Иными словами, фразеологизмы-конструкции — это фраземы с пустыми слотами, то есть *lexically open idioms* по [14]. Этот класс фразеологизмов в первую очередь интересен для грамматики конструкций и мало изучался в рамках традиционной фразеологии.

выражаться с помощью таких фразеологических конструкций как, например, *дело в том, что Р*. В этой конструкции, как и в большинстве случаев выражения грамматикализованных смыслов с помощью фразем, мы имеем дело с довольно сложной конфигурацией семантических элементов. Таким образом, семантическая структура конструкции *дело в том, что Р* не сводится к идее причинности, а включает, помимо указания на причину того, что произошло, еще по крайней мере два дополнительных смысла: обоснование того, что было сказано ранее, и подчеркивание важности сказанного (см. подробнее о значении этой конструкции [12])⁶. Тем не менее, достаточно очевидно, что семантическим центром выражения *дело в том, что Р* является указание на причину. Это хорошо видно на материале параллельных корпусов. Английскими эквивалентами этой русской конструкции часто оказываются причинные союзы *because*, *for*, *since* и сложные коннекторы типа *the reason is that*; ср. (2).

- (2) Кроме всего, в слепой игре и в победах, которые она ему давала, он находил некоторое утешение. *Дело в том, что* последние годы ему не везло на турнирах, возникла призрачная преграда, которая ему все мешала прийти первым. (В.В. Набоков. Защита Лужина).

He also found a certain solace in these blind games and the victories they afforded him, *for* in recent years he had been having no luck at international tournaments; a ghostly barrier had arisen that kept preventing him from coming first. [Vladimir Nabokov. Defence (Michael Scammel, Vladimir Nabokov, 1963)].

Этот пример показывает, насколько сложна и специфична конфигурация семантических признаков этого русского выражения. Тот факт, что *последние годы ему не везло на турнирах* — это не только причина того, почему Лужин находил утешение в игре и в победах, но и обоснование этого обстоятельства, а также коммуникативное выделение высказывания, вводимого конструкцией *дело в том, что*. Именно поэтому замена *дело в том, что* на причинный союз типа *потому что* или *так как* была бы в этом контексте явно неудачной.

Анализ немецко-русского корпуса НКРЯ также показывает, что перевод *дело в том, что* с помощью причинных коннекторов *denn*, *weil*, *der Grund (ist)* — довольно распространенное явление; ср. (3а) и — в несколько модифицированной форме — (3б).

⁶ Эта русская конструкция рассматривалась также в [15].

- (3) а. Когда же родился, то поразил его сердце скорбью и ужасом. *Дело в том, что* родился этот мальчик шестипалым. (Ф.М. Достоевский. Братья Карамазовы (ч. 1–2)).

Doch als es geboren war, erfüllte es das Herz des Vaters mit Kummer und Schrecken. *Der Grund:* der Sohn war mit sechs Fingern auf die Welt gekommen. [Die Brüder Karamasow (1.-2. Teile). Fjodor Dostojewski (Hermann Röhl, 1924)].

- б. И вдруг сейчас же и догадался, в чем было дело: *в том, что* я с вечера избил Афанасия! (Ф.М. Достоевский. Братья Карамазовы (ч. 1–2)).

Und auf einmal wußte ich, woher es kam: *weil* ich am Abend Afanassi geschlagen hatte! [Die Brüder Karamasow (1.-2. Teile). Fjodor Dostojewski (Hermann Röhl, 1924)].

Мы также обратились к англо-русскому и немецко-русскому параллельным корпусам НКРЯ, поскольку материал, в котором русские тексты не являются исходными, дает часто более объективные результаты⁷. В немецко-русском подкорпусе НКРЯ встретилось 10 контекстов, в которых немецкое союзное слово *denn*, выражающее причинные отношения, переводится на русский язык с помощью *дело в том, что*. Приведем лишь один характерный пример.

- (4) Die Andacht hatte gar keine Lust dazu, aber sie folgte. *Denn* sie hatte vor Berta Angst. (Erich Kästner. Pünktchen und Anton).

Фройляйн Андахт очень этого не хотелось, но она все-таки вошла в кухню. *Дело в том, что* она побаивалась Берты. [Эрих Кестнер. Кнопка и Антон (Е. Вильмонт, 2001)].

В данном примере с помощью *denn* и *дело в том, что* вводится указание на причину, по которой фройляйн Андахт не хотелось идти на кухню.

Конструкция *дело в том, что P* — естественно, не единственный фразеологизм, выражающий причинные отношения. Ср. такие выражения, как *по воле (слепого) случая; по (случайному) течению обстоятельств; по иронии судьбы; по недоразумению*, в которых причинность сочетается с идеей случайности⁸.

⁷ Ср. указание А.Д. Шмелева [16] на то, что если та или иная единица языка появляется в переводе, значит, какие-то особенности оригинала побудили переводчика употребить эту единицу.

⁸ См. подробнее [17, с. 129–135].

2.2. Степень проявления признака и интенсивность

Значение степени и интенсивности — это семантически активный смысл, определяющий некоторые правила взаимодействия значений [10, с. 19], тем самым его значимость для полного грамматического описания языка не подлежит сомнению. Примером фразеологизма-конструкции со значением высокой степени проявления признака может служить выражение (*самый*) *что ни на есть X* (где *X* может быть прилагательным или существительным); ср. (5).

- (5) а. Освещение в храме было *самое что ни на есть* театральное <...>. (Людмила Улицкая. Казус Кукоцкого). б. Довести до *самой что ни на есть* простоты — это и есть настоящая наука. (Даниил Гранин. Зубр). в. А в длинном узком фойе висели картины *самого что ни на есть* мирного штатского содержания <...>. (Ю.О. Домбровский. Факультет ненужных вещей, часть 4). г. Я жил на площади Тевелева, 19, с женой Анной, 28 лет, и ее шестидесятилетней матерью, в квартире из двух комнат, в *самом что ни на есть* центре Харькова. (Эдуард Лимонов. Книга воды). д. Бессонная, бессмертная, *самая что ни на есть* метафизическая душа. (Вячеслав Пьецух. Бог в городе).

Примеры из параллельных корпусов показывают, что в английском и немецком языках этому выражению часто соответствуют чисто грамматические способы выражения высокой степени признака, в частности превосходная степень прилагательного; ср. (6).

- (6) а. Длительным, упорным, одиноким пьянством я довел себя до пошлейших видений, а именно — до *самых что ни на есть* русских галлюцинаций: я начал видеть чертей. (В.В. Набоков. Памяти Л.И. Шигаева).

By dint of prolonged, persistent, solitary drinking I drove myself to the most vulgar of visions, the *most* Russian of all hallucinations: I began seeing devils. [Vladimir Nabokov. In memory of L.I. Shigaev (Dmitri Nabokov, Vladimir Nabokov, 1975)].

- б. По-твоему, я шальной заблудящий человек, а который понимающий, для того *я что ни на есть* лучший стрелок во всем уезде. (А.П. Чехов. Егерь).

You think of me as a foolish man, gone to the bad, but to anyone who understands I am the *best* shot

there is in the whole district. [Anton Chekhov. The Huntsman (Constance Garnett, 1900–1930)].

в. The origin of this *most* poisonous misunderstanding was in my account in Chapel of riding around with Grandfather in his car one Sunday morning in Midland City, Ohio, when I was a little boy. (Kurt Vonnegut. Hocus Pocus).

Основой для этой *самой что ни на есть* гадючьей выдумки стал мой рассказ в церкви, как мы с дедушкой катались на его автомобиле как-то утром в воскресенье, в Мидленд Сити. Я был тогда еще совсем маленький. [Курт Воннегут. Фокус-покус (М. Ковалева, 1993)].

г. <...> he would sit in the *darkest* corner he could find, and wonder about rhythm, on which so long ago he had been raised. (John Galsworthy. To Let).

<...> Джолион усаживался в самый *что ни на есть* темный уголок и вспоминал ритмы, на которых когда-то был воспитан. [Джон Голсуорси. Сдается внаем (Н.Д. Вольпин, 1946)].

д. Herr Konsul entschuldigen, es ist das *Neueste!* (Thomas Mann. Buddenbrooks).

Прошу прощения, господин консул, но это *самая что ни на есть* последняя новость! [Томас Манн. Будденброки (Н. Ман, 1953)].

В уже упоминавшейся работе Н.Ю. Шведовой обсуждается конструкция *до чего Р*, имеющая “значение высокой степени проявления признака” [2, с. 276]. Современное употребление этой конструкции часто сопровождается частицей *же*. И в этом случае (как часто бывает, когда тот или иной системообразующий смысл выражается средствами фразеологии) семантическая структура выражения нагружена дополнительными элементами значения: конструкция *до чего (же) Р* не просто указывает на высокую степень проявления признака, но и передает эмоциональное отношение говорящего, мотивированное этим значением, см. подробнее [18]. В немецком языке это сочетание смыслов часто передается с помощью инверсии.

(7) **а.** “Mein Gott, Spät, *sind Sie zimperlich*”, sagte Stüssi-Leupin. (Friedrich Dürrenmatt. Justiz).

— Господи, Шпет, *до чего же* вы церемонная личность, — сказал Штюсси-Лойпин. [Фридрих Дюрренматт. Правосудие (С. Фридлянд, 1988)].

б. Kinder, *seid ihr alle klug!* (Erich Maria Remarque. Der schwarze Obelisk).

До чего же вы все умные, мальчишки! [Эрих Мария Ремарк. Чёрный обелиск (В. Станевич, 1961)].

К интенсифицирующим конструкциям могут быть также отнесены экскламативы *Что за Х!*, *Чем не Х!*, *Вот это Х!* *Это ли не Х?!* Хотя каждая из этих конструкций обладает дополнительными смыслами (оценка, имплицитная полемика, ирония и пр.), все они выражают высокую степень проявления признака; ср. (8).

(8) **а.** То ли дело у нас — мечтать, потом искать, идти на толкучку, а то и в Одессу из Кривого Рога съездить, наконец “через людей” найти спекулянтку и, поторговавшись до седьмого пота, купить парижские (ну, пусть не совсем модные, но парижские) туфли... *Вот это* радость! А тут... (Виктор Некрасов. Взгляд и Нечто). **б.** Даже если верить этому на треть — *чем не* повод для праздничка. (Дарья Симонова. Сладкий запах вторых рук). **в.** Начисто отрезан. *Это ли не* страдание? (И. Грекова. Фазан). **г.** Она сложилась из многочисленных трудностей, препятствий, конфликтов — *это ли не* счастье? (Булат Окуджава. Искусство кройки и житья).

2.3. Уступительность

Уступительность весьма часто выражается фразеологическими средствами. Ср. обсуждаемые в [19], [20] конструкции *как ни Х* (где *Х* может быть прилагательным или наречием); *мало ли что Р, Q*; *откуда ни Х, Р*; *даром что Р, Q*; *при всем Х-е Р*; *как бы то ни было, Р*; *как ни верти, Р*; *как ни крути, Р*; *что (там) ни говори, Р*; *добро бы Р; Х (еще) куда ни шло; Х еще туда-сюда*.

Некоторые из этих конструкций представлены уже в работе Н.Ю. Шведовой [2]. Например, конструкция *мало ли что Р* характеризуется как “оценка утверждаемого как несущественного, не заслуживающего серьезного отношения, внимания” [2, с. 277]. В.Ю. Апресян обращает внимание на то, что в своем уступительном значении данная конструкция “грамматизировалась в качестве самостоятельного союза: для нее возможны употребления не только с транзитивными глаголами, где *что* заполняет валентность глагола, но и с нетранзитивными, где *мало ли что* функционирует как уступительный союз: — *Мать уже в школу ходила!* — *Мало ли что* ходила! (М. Мишин)” [19, с. 122].

Полное грамматическое описание должно включать ограничения на заполнение пустых слотов, то есть переменных типа *X, P*. Часто эти ограничения могут быть сформулированы в терминах семантических классов, но иногда это связано с индивидуальными лексическими предпочтениями. Так, слот *X* в конструкции *как ни X* чаще всего заполняется словами *странно, удивительно, парадоксально*, а в конструкции *откуда ни X, P* — глагольными формами *возьмись, зайти, посмотреть, идти, глянь*.

Замечание: Привлечение материала параллельных корпусов позволяет выявить степень грамматикализации конструкций, выражающих тот или иной системообразующий смысл, в разных языках и дает, тем самым, результаты, которые могут быть использованы при создании сопоставительных грамматик. Кроме того, эти результаты полезны для двуязычной лексикографии.

Например, русское выражение *как ни X* соответствует немецкой конструкции *wie X auch vorkam* (**Как ни** *странно было княжне сознавать в себе это чувство, но оно было в ней.* (Л.Н. Толстой. Война и мир) — *Wie sonderbar es Prinzessin Marja auch vorkam, daß sie sich eines solchen Gefühles bewußt wurde — es war dennoch vorhanden.* (Lew Tolstoi. Krieg und Frieden)) и английской *as is was* (**Как ни** *странно было ему потом вспоминать об этом, теперь ему казалось ясно <...>.* (Л.Н. Толстой. Анна Каренина) — *Strange as it was to him afterwards to recall it, it seemed to him at the moment clear <...>.* (Leo Tolstoy. Anna Karenina)). Фразеологизм *что ни говори* часто переводится на английский язык как *after all* (**Что ни говори**, *это одно из удовольствий жизни* (Л.Н. Толстой. Анна Каренина) — *After all, it's one of the pleasures of life* (Leo Tolstoy. Anna Karenina)) и на немецкий — как *was man auch X mag/töge/mochte*, где *X* — речевой глагол в инфинитиве (**Что ни говори**, — *сказал он сам себе, — а не подоспей капитан-исправник, мне бы, может быть, не далось бы более и на свет божий взглянуть* (Н.В. Гоголь. Мертвые души) — *Was man auch einwenden mag, sagte er sich, wenn nicht der Kreispolizeichef rechtzeitig gekommen wäre, hätte ich vielleicht niemals mehr Gottes schöne Welt gesehen!* (Nicolaj Gogol. Die toten Seelen)). Ср. также английский аналог фраземы *как бы то ни было* *be that as it may* (**Как бы то ни было**, *бедный автор “Героику Безумия” оказался жертвой Фальтеровой медузы.* (В.В. Набоков. Ultima Thule) — *Be that as it may, the poor author of The Heroics of Insanity became the prey of Falter's Medusa.* [Vladimir Nabokov. Ultima Thule (Dmitri Nabokov, Vladimir Nabokov,

1973)]) и немецкий *wie dem auch sein mochte/mag*⁹ (**Как бы то ни было**, *но в редкой девице встретишь такую простоту и естественную свободу взгляда, слова, поступка.* (И.А. Гончаров. Обломов) — *Wie dem auch sein mochte, konnte man doch selten bei einem Mädchen so viel Einfachheit und natürliche Freiheit des Blickes, der Worte und der Handlungen finden.* (Ivan Gončarov. Oblomow)).

2.4. Неопределенность

Во фразеологии есть местоименные конструкции, которые явно попадают в сферу компетенции грамматики: *что угодно, кто угодно, где угодно, что попало, кто попало, что придется, что ни попадя* и пр. В одних случаях они состоят из обозначения переменной (относительного местоимения) и идиомы (ср. *что + душе угодно*), а других — из относительного местоимения и слова (ср. *что + придется*). Подробнее о единицах этого типа см. [21]. Г.И. Кустова [22] рассматривает конструкции типа *что попало* и *что угодно* как свободные релятивы (квазирелятивы) с полной морфологизацией, которые “превратились в аналоги (или даже эквиваленты) неопределенных местоимений типа *что-нибудь, кое-где, кто бы то ни было* и под., ср.: *кто угодно; что попало; где придется, куда не следует, сколько надо* и под.” [22, с. 123].

Детальное семантическое описание этих конструкций требует дифференцированного подхода. Без и индивидуального описания каждой из этих конструкций может сложиться впечатление полной синонимии, ср. ряды *что (душе) угодно, что ни попадя, что попало, что придется, что попадется под руку, что бог пошлет* и *где (душе) угодно, где ни попадя, где попало, где придется*. Однако регулярность этих форм оказывается неполной в двух смыслах. Хотя все эти конструкции могут быть охарактеризованы как “квазирелятивы свободного выбора”, они обнаруживают неочевидные на первый взгляд ограничения на выбор соответствующего местоимения.

Например, выражение *попадется под руку* образует идиомы только с местоимениями *что, кто* и *какой*. Запрет на сочетаемость *попадется под руку* с местоимением *когда* мотивирован внутренней формой. Метафора пространства не сочетается с метафорой времени¹⁰. Что касается отсутствия полной синонимии между

⁹ Еще более частотной в современном употреблении является форма *wie dem auch sei*.

¹⁰ Об этих и подобных ограничениях см. [21], где предлагается семантическое объяснение запрета на употребление того или иного местоимения в рамках этих конструкций.

фразеологизмами-конструкциями этого ряда, оно также, как правило, объясняется особенностями образной составляющей их значения. Так, в [23, с. 649] отмечается, что формы с *ни попадя* отличаются от форм с *попало* “идеей еще большего разброса (это связано с усилительным *ни*)”.

Значимые для полного описания грамматики конструкции, выражающие системообразующий смысл неопределенности, естественно, не исчерпываются упомянутыми здесь выражениями. Это лишь конечная точка морфологизации и фразеологизации. «Квазирелятивы являются конечной фазой эволюции (с другой точки зрения – деградации) исходных придаточных. Однако “полная” форма местоименного придаточного и квазирелятив типа *что попало* – это лишь крайние точки, полюса некоторой шкалы. Между этими полюсами на шкале расположены конструкции, которые находятся в разных фазах редукции исходных свойств и компонентов, на разных этапах процесса перехода от “полной формы” к максимально редукционированной типа [*Делай*] *что угодно*, [*Есть*] *что попало* с полностью морфологизованным вторым компонентом (*попало* и *угодно* – неизменяемые элементы, которые уже не обладают свойствами исходного глагола и предикатива, ср. **куда попали*; **какая угодна*» [22, с. 123]. Идея неопределенности в русском языке может выражаться не только с помощью фразеологизмов-конструкций или выражений, еще не прошедших путь фразеологизации до конца, но даже и с помощью “классических” идиом типа *ни рыба ни мясо*, *ни туда (и) ни сюда*, *ни богу свечка ни черту кочерга*, *ни с того ни с сего*¹¹. Отметим, что все эти идиомы образованы по определенной конструкционной схеме и могут рассматриваться как случаи реализации принципа “чеканки”, описанного Ч. Филлмором в [24]¹². Филлмор противопоставляет “чеканку” (coining) “порождению” (generating). В то время как под понятием “порождения” объединяются продуктивные правила, использование которых позволяет говорящему порождать и понимать новые высказывания, под “чеканкой” понимается создание тех или иных конструкций по определенному образцу, не обладающему предсказательной силой. В данном случае мы имеем дело с лексико-синтаксическим паттерном *ни X ни Y*.

¹¹ Ср. анализ значения этих идиом в [25].

¹² В других работах я называл этот принцип “штамповкой”. Ср. [26], [27]. За терминологическое уточнение я благодарю Л.Л. Иомдина.

3. Фразеологизмы как средства коммуникативного выделения

Средства коммуникативного выделения (профилирования того или иного элемента высказывания) примыкают к области системообразующих смыслов. Они так же, как и системообразующие смыслы, характеризуются “многообразием обличий”. Это могут быть чисто синтаксические средства (клефт-конструкции, порядок слов), особенности просодии, лексические единицы различной природы¹³, в том числе и фразеологические единицы, в особенности фразеологизмы-конструкции. Ср. образованные по одной и той же модели выражения *не кто-нибудь, а X*; *не что-нибудь, а X*; *не где-нибудь, а X*; *не куда-нибудь, а X*; *не когда-нибудь, а X*. В примерах (9) конструкция *не кто-нибудь, а X* служит для коммуникативного выделения именной группы в позиции *X-a* – обозначения лица или группы лиц.

(9) а. И будут вас сажать и стрелять как паршивых псов! *И не кто-нибудь, а* ваши собственные коллеги! (Ю.О. Домбровский. Факультет ненужных вещей, часть 5).

б. В коридоре стоял *не кто-нибудь, а* преподаватель с кафедры реставрации академии художеств Константин Михайлович Казанцев. (Дина Рубина. Белая голубка Кордовы).

Как показывают эти примеры, в значение конструкции входит элемент скрытой полемики с потенциальными ожиданиями слушающего. Это своего рода реакция на невысказанное. Говорящий как бы предупреждает возможное возражение со стороны слушающего и подчеркивает, что *X*, помещенный в коммуникативный фокус высказывания с помощью *не кто-нибудь, а*, должен оказаться для слушающего неожиданным участником ситуации. Этот же элемент неожиданности или имплицитной полемики характерен для значения всех конструкций этого ряда.

Есть довольно стандартные способы перевода, которые тоже, видимо, могут быть описаны как конструкции с различной степенью грамматикализации: в переводах с русского на английский в корпусе представлены конструкции, базирующиеся на паттерне *not IP else (but) X*, где *IP* – неопределенное местоимение.

(10) а. И ведь я во всем виноват, паразит, *не кто-нибудь, а я!* (А.Н. Стругацкий, Б.Н. Стругацкий. Пикник на обочине).

¹³ Чаще всего это частицы.

And it was all my fault. *No one else but me*, a good-for-nothing. [Arkady Strugatsky, Boris Strugatsky. *Roadside Picnic* (Antonina W. Bouis, 1977)].

б. Так и быть, — откроюсь вам: машина — *не где-нибудь, а* здесь, со мной, у меня в кармане, в груди... (*В.В. Набоков*. Изобретение Вальса).

All right, I shall be frank with you: the machine is *not somewhere else*, it is here, with me, in my pocket, in my breast. [Vladimir Nabokov. *The Waltz Invention* (Vladimir Nabokov, 1965)].

В переводах с английского на русский встречаются случаи, когда оригинал не содержит никаких конструкций, которые могли бы претендовать на роль английских эквивалентов анализируемых русских выражений. В тексте оригинала либо представлен совершенно иной способ коммуникативного выделения, либо средства фокусирования соответствующего элемента высказывания отсутствуют вообще.

- (11) **а.** And this work was published *so late as* A.D. 1825. (*Herman Melville*. *Moby-Dick*).

И ведь его труд был напечатан *не когда-нибудь, а* всего только в 1825 году от рождества Христова. [Герман Мелвилл. *Моби Дик* (И.М. Бернштейн, 1961)].

б. This I found to be another catechist, but of a different order from the blind man of Mull: *being indeed one of those sent out by the Edinburgh Society for Propagating Christian Knowledge* <...>. (*Robert Louis Stevenson*. *Kidnapped*).

Выяснилось, что это тоже законоучитель, но совсем иного толка, чем давешний слепец с Малла: *не кто-нибудь, а* один из посланцев эдинбургского общества “Распространение Христианских Познаний” <...>. [Роберт Луис Стивенсон. *Похищенный* (М. Кан, 1967)].

в. And in the Wild Wood, too, and at this time of night! (*Kenneth Grahame*. *The Wind in the Willows*).

И *не где-нибудь, а* в Дремучем Лесу да еще в такую поздноту! [Кеннет Грэм. *Ветер в ивах* (И. Токмакова, 1988)].

Такие случаи особенно ясно показывают, что рассматриваемые конструкции обладают лингвосоциальным статусом: их употребление в тексте русского перевода не провоцируется сходной по форме конструкцией исходного языка, а диктуется исключительно стремлением переводчика найти в русском языке наиболее адекватный способ выполнить ту же функциональную задачу, соблюдая

при этом нормы узуса. Тем самым конструкции типа *не кто-нибудь, а* *Х* ощущаются как стандартный, санкционированный узусом способ коммуникативного выделения и должны быть описаны в грамматике в одном ряду с другими способами тема-рематического членения высказывания.

* * *

Представленные в работе данные подтверждают положение о том, что многие смыслы, традиционно включаемые в область грамматики, выражаются с помощью фразеологизмов. Это, прежде всего, фразеологизмы-конструкции. Соответственно, эти фразеологизмы нужно фиксировать в грамматике при обсуждении соответствующих категорий.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

1. Русская грамматика: В 2-х т. / Гл. ред. Н.Ю. Шведова. М., 1982. [*Russkaya grammatika: v 2-kh t. Gdl. red. N.Yu. Shvedova* [Russian Grammar: in 2 Vols. Shvedova, N.Yu. (Ed.)]. Moscow, 1982.].
2. Шведова Н.Ю. Очерки по синтаксису русской разговорной речи. Москва: Изд-во АН СССР, 1960. [Shvedova, N.Yu. *Ocherki po sintaksisu russkoj razgovornoj rechi* [Studies in Russian Oral Speech Syntax]. Moscow, Izd-vo AN SSSR Publ., 1960.].
3. Иомдин Л.Л. Многозначные синтаксические фраземы: между лексикой и синтаксисом // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии. Труды Международной конференции “Диалог-2006”. Москва: Изд-во РГГУ, 2006. С. 202–206. [Iomdin, L.L. [Polysemantic Syntactic Phrasemes]. *Kompyuternaya lingvistika i intellektualnye tekhnologii. Trudy mezhdunarodnoj konferentsii “Dialog-2006”* [Computational Linguistics and Intellectual Technologies. Bulletin of the International Conference “Dialogue-2006”]. Moscow, Izd-vo RGGU Publ., 2006. Pp. 202–206.].
4. Иомдин Л.Л. В глубинах микросинтаксиса: один лексический класс синтаксических фразем // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: По материалам ежегодной Международной конференции “Диалог”. Выпуск 7 (14). М.: РГГУ, 2008. [Iomdin, L.L. [In the Depths of Microsyntax: a Lexical Class of Syntactic Phrasemes]. *Kompyuternaya lingvistika i intellektualnye tekhnologii: po materialam ezhegodnoj mezhdunarodnoj konferentsii “Dialog”*. Vypusk 7 (14) [Computational Linguistics and Intellectual Technologies. Papers from the Annual International Conference “Dialogue”. Issue 7(14)]. Moscow, Izd-vo RGGU Publ., 2008.].
5. Иомдин Л.Л. *Читать не читал, но...: об одной русской конструкции с повторяющимися словесными элементами* // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: По материалам ежегодной Международной конференции “Диалог”.

- Вып. 12 (19): В 2 т. Т. 1. М.: Изд-во РГГУ, 2013. С. 309–322. [Iomdin, L.L. [Chitat Ne Chital, No...: On a Russian Word Construction with Duplicate Elements] *Kompyuternaya lingvistika i intellektualnye tekhnologii: po materialam ezhegodnoj mezhdunarodnoj konferentsii "Dialog"*. Vyp. 12 (19): v 2 t. T. 1 [Computational Linguistics and Intellectual Technologies. Papers from the Annual International Conference "Dialogue". Issue 12(19): in 2 Vols. Vol. 1]. Moscow, Izd-vo RGGU Publ., 2013. Pp. 309–322.]
6. Апресян Ю.Д. (ред.). Теоретические проблемы русского синтаксиса: взаимодействие грамматики и словаря. М.: Языки славянских культур, 2010. [Apre-syan, Yu.D. (Ed.). *Teoreticheskie problemy russkogo sintak-sisa: vzaimodejstvie grammatiki i slovary* [Theoretical Issues of Russian Syntax: Grammar and Vocabulary Interaction]. Moscow, Yazyki slavyanskikh kultur Publ., 2010.]
 7. Всеволодова М.В., Кукушкина О.В., Поликарпов А.А. Русские предлоги и средства предложного типа. Материалы к функционально-грамматическому описанию реального употребления. Кн. 1: Введение в объективную грамматику и лексикографию русских предложных единиц. М.: Либроком, 2014. [Vsevolodova, M.V., Kukushkina, O.V., Polikarpov, A.A. *Russkie predlogi i sredstva predlozhnogo tipa. Materialy k funktsionalno-grammaticheskomu opisaniyu realnogo upotrebleniya. Kn. 1: vvedenie v obektivnuyu grammatiku i leksikografiyu russkikh predlozhnykh edinit* [Russian Prepositions and Prepositions Media. Materials on Functional Grammatical Description of Real Usage. Book1: Introduction to Objective Grammar and Lexicography of Russian Prepositional Units]. Moscow, Librokom Publ., 2014.]
 8. Грамматикализация пространственных значений. Исследования по теории грамматики. Вып. 2 / ред. В.А. Плунгян. М.: Русские словари, 2002. [Grammatikalizatsiya prostranstvennykh znachenij. Issledovaniya po teorii grammatiki. Vyp. 2. Red. V.A. Plungyan [Grammaticalization of Spatial Significances. Studies in Grammar Theory. Iss. 2. Plungyan, V.A. (Ed.)]. Moscow, Russkie slovari Publ., 2002.]
 9. Апресян Ю.Д. Системообразующие смыслы “знать” и “считать” в русском языке // Русский язык в научном освещении. № 1. М., 2001. С. 5–26. [Apre-syan, Yu.D. [System-Forming Meanings “znat” and “schitat” in Russian] *Russkij yazyk v nauchnom osveshenii* [The Russian Language in Scientific Coverage]. No 1. Moscow, 2001. Pp. 5–26.]
 10. Апресян Ю.Д. О Московской семантической школе // ВЯ, 2005, № 1, с. 3–30. [Apre-syan, Yu.D. [On the Moscow Semantic Scholarship]. *Voprosy yazykoznania* [Topics in the Study of Language], 2005, No 1, Pp. 3–30.]
 11. Баранов А.Н., Добровольский Д.О. Аспекты теории фразеологии. М.: Знак, 2008. [Baranov, A.N., Dobrovolskiy, D.O. *Aspekty teorii frazeologii* [Phraseology Theory Aspects]. Moscow, Znak Publ., 2008.]
 12. Dmitriy Dobrovol'skiy, Ludmila Pöppel. The discursive construction *дело в том, что* and its parallels in other languages: A contrastive corpus study // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: По материалам ежегодной Международной конференции “Диалог 2016”. Выпуск 15 (22). – М.: Изд-во РГГУ, 2016. С. 126–137. (=Computational Linguistics and Intellectual Technologies. Papers from the Annual International Conference “Dialogue 2016” Issue 15 (22), 2016). [Dmitriy Dobrovol'skiy, Ludmila Pöppel. [The Discursive Construction *дело в том, что* and its Parallels in Other Languages: a Contrastive Corpus Study]. *Kompyuternaya lingvistika i intellektualnye tekhnologii: po materialam ezhegodnoj mezhdunarodnoj konferentsii "Dialog 2016"*. Vypusk 15 (22) [Computational Linguistics and Intellectual Technologies. Papers from the Annual International Conference “Dialogue 2016”. Issue 15 (22)]. Moscow, Izd-vo RGGU Publ., 2016. Pp. 126–137.]
 13. Баранов А.Н., Добровольский Д.О. Основы фразеологии (краткий курс). М.: Флинта, Наука, 2013. [Baranov, A.N., Dobrovolskiy, D.O. *Osnovy frazeologii (kratkij kurs)* [Basic Phraseology (Brief Course)]. Moscow, Flinta, Nauka Publ., 2013.]
 14. Fillmore, Charles J., Kay, Paul, O'Connor, Mary Catherine, 1988. “Regularity and idiomaticity in grammatical constructions. The case of ‘let alone’.” In: *Language* 64–3, 501–538.
 15. Кононев М.В., Стексова Т.И. Исключение как правило. Переходные единицы в грамматике и словаре. М.: Языки славянской культуры, 2016. [Korotev, M.V., Steksova, T.I. *Isklyuchenie kak pravilo. Perekhodnye edinitsy v grammatike i slovare* [Exception as a Rule. Transient Units in Grammar and Vocabulary]. Moscow, Yzyki slavyanskoj kultury Publ., 2016.]
 16. Шмелев А.Д. Русские лингвоспецифичные лексические единицы в параллельных корпусах: возможности исследования и “подводные камни” // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: По материалам ежегодной Международной конференции “Диалог 2015”. Выпуск 14 (21). М.: Изд-во РГГУ, 2015. С. 584–595. [Shmelev, A.D. [Russian Linguospecific Lexical Units in Parallel Corpa: Studies Capacities and Pitfalls]. *Kompyuternaya lingvistika i intellektualnye tekhnologii: po materialam ezhegodnoj mezhdunarodnoj konferentsii "Dialog 2015"*. Vypusk 14 (21) [Computational Linguistics and Intellectual Technologies. Papers from the Annual International Conference “Dialogue 2015”. Issue 14 (21)]. Moscow, Izd-vo RGGU Publ., 2015. Pp. 584–595.]
 17. Всеволодова М.В., Яценко Т.А. Причинно-следственные отношения в современном русском языке. Изд. 3-е. М.: Либроком, 2013. [Vsevolodova, M.V., Yaschenko, T.A. *Prichinno-sledstvennyye otnosheniya v sovremennom russkom yazyke. Izd. 3-e* [Causal-Consequent Relations in the Modern Russian Language. The 3d Edition]. Moscow, Librokom Publ., 2013.]
 18. Баранов А.Н., Добровольский Д.О. Фразеологизмы-конструкции в концепции Н.Ю. Шведовой (семантический аспект) – в печати. [Baranov, A.N., Dobrovolskiy, D.O. *Frazeologizmy-konstruktsii v kontseptsii N.Yu. Shvedovoj (semanticheskij aspekt)* [Phraseological Constructions in the Concept of N.Yu. Shvedova (Semantic Aspect)]. In Print.]

19. Апресян В.Ю. Механизмы образования и взаимодействия сложных значений в языке. Диссертация на соискание ученой степени доктора филологических наук. М., 2014. [Apresyan, V.Yu. *Mekhanizmy obrazovaniya i vzaimodejstviya slozhnykh znachenij v yazyke. Dissertatsiya na soiskanie uchenoj stepeni doktora filologicheskikh nauk* [Formation and Interaction Mechanisms of Complecative Meanings in Language. Doctor of Philol. Sci. Diss.]. Moscow, 2014.]
20. Апресян В.Ю. Уступительность: механизмы образования и взаимодействия сложных значений в языке. М.: Языки славянской культуры, 2015. [Apresyan, V.Yu. *Ustupitelnost: mekhanizmy obrazovaniya i vzaimodejstviya slozhnykh znachenij v yazyke* [Concessiveness: Formation and Interaction Mechanisms of Complecative Meanings in Language]. Moscow, Yazyki slavyanskoj kultury Publ., 2015.]
21. Баранов А.Н., Добровольский Д.О. Внутренняя форма идиом как системообразующий фактор // Вопросы психолингвистики. 2015. 3 (25). Москва: ИЯ РАН, с. 36–43. [Baranov, A.N., Dobrovolskiy, D.O. [Internal Form of Idioms as a System-Forming Factor]. *Voprosy psikholingvistiki* [Topics in the Study of Psycholinguistics]. Moscow, IYA RAN Publ., 2015. No 3 (25). Pp. 36–43.]
22. Кустова Г.И. Прагматические факторы в редуцированных конструкциях: квазирелятивы типа *что хочешь* // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета (Novosibirsk State Pedagogical University Bulletin). 5(27). 2015, с. 122–133. [Kustova, G.I. [Pragmatical Factors in Reduced Constructions: Quasirelatives as *Chto Khochesh*]. *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* [Novosibirsk State Pedagogical University Bulletin]. No 5(27). 2015. Pp. 122–133.]
23. Левонтина И.Б., Шмелев А.Д. Малоизученные единицы со значением незаданности критериев выбора в русском языке // Логический анализ языка. Квантификативный аспект языка. М.: Индрик, 2005. С. 638–651. [Levontina, I.B., Shmelev, A.D. [Unsufficiently Studied Units with the Meaning of Indetermined Selection Criterion in Russian Language] *Logicheskij analiz yazyka. Kvantifikativnyj aspekt yazyka* [Language Logic Analysis. Quantificative Aspect]. Moscow, Indrik Publ., 2005. Pp. 638–651.]
24. Fillmore C. Idiomatcity. Berkeley Construction Grammar. <http://www.icsi.berkeley.edu/~kay/bcg/lec02.html>
25. Баранов А.Н., Добровольский Д.О. Ни два ни полтора: семантика неопределенности в русской идиоматике // РЯНО 32, 2016. [Baranov, A.N., Dobrovolskiy, D.O. [Ni dva, ni poltora: Indeterminacy Semantics in Russian Idioms]. *Russkij yazyk v nauchnom osveschenii* [Russian Language in Scientific Coverage]. No 32, 2016.]
26. Добровольский Д.О. Лексико-синтаксическое варьирование во фразеологии: ввод определения в структуру идиомы // Русский язык в научном освещении, 2007, № 2 (14), 18–47. [Dobrovolskiy, D.O. [Lexical and Syntactic Variations in Phraseology: Definition Insertion into Idiom Structure] *Russkij yazyk v nauchnom osveschenii* [Russian Language in Scientific Coverage]. No 2 (14). 2007. Pp. 18–47.]
27. Добровольский Д.О. Грамматика конструкций и фразеология // Вопросы языкознания, 2016/3, 7–21. [Dobrovolskiy, D.O. [Constructions Grammar and Phraseology]. *Voprosy yazykoznanija* [Topics in the Study of Language]. No 3. 2016. Pp. 7–21.]